

Маскарова Татьяна Александровна

**РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЯЗЫКА
ОБЩЕНИЯ В КОЛОНИЯХ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ**

Статья посвящена проблеме формирования единого языка общения российских немцев в условиях иноязычного окружения. Создание национальной школы на территории колоний немцев Поволжья сыграло в этом процессе важную роль. Система школьного образования, сложившаяся во второй половине XIX века у немцев Поволжья, способствовала проникновению в диалекты колонистов лексики и морфологических форм литературного языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 142-146. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена проблеме формирования единого языка общения российских немцев в условиях иноязычного окружения. Создание национальной школы на территории колоний немцев Поволжья сыграло в этом процессе важную роль. Система школьного образования, сложившаяся во второй половине XIX века у немцев Поволжья, способствовала проникновению в диалекты колонистов лексики и морфологических форм литературного языка.

Ключевые слова и фразы: поволжские немцы; иноязычное окружение; диалект; единый язык общения; школьное образование; шульмейстер; литературный язык.

Маскарова Татьяна Александровна

*Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
tabashkatova2219@gmail.com*

**РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ЕДИНОГО ЯЗЫКА ОБЩЕНИЯ В КОЛОНИЯХ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ[©]**

Статья выполнена в рамках проекта «Социолингвистические предпосылки формирования единого языка общения российских немцев в условиях иноязычного окружения» РГНФ № 14-04-00281.

История Российского государства с древнейших времен обнаруживает свидетельства о контактах с выходцами из германских земель. Согласно краткому историческому очерку А. А. Германа и И. Р. Плеве, первые представители германских народов приходили на Русь в качестве миссионеров Папы Римского, предлагая русским князьям принять католичество [2, с. 3]. В энциклопедии «Немцы Поволжья» содержатся упоминания о том, что к концу XII века в русских городах прочно осели многие немецкие купцы, ремесленники, воины, лекари и учёные [5, с. 9].

Поселение немцев становится все более распространенным явлением с развитием внешнеторговых связей, приглашением на русскую службу иностранных мастеров и военных специалистов. Несмотря на то, что чаще всего упоминается военная служба немцев в России, мы можем говорить об их значительном вкладе в систему образования. Так, основателем первой гимназии в России в 1703 году стал пастор Иоганн Эрнест Глюк. Специальным указом от 25 февраля 1705 года статус школы был определен как общеобразовательное учебное заведение светского характера. Школа была создана для подготовки переводчиков, которые в дальнейшем должны были осуществлять международные связи.

С восшествием на престол Екатерины II начинается новый этап переселения немцев в Россию. Во второй половине XVIII века это явление приобретает массовый характер. Стремясь усилить приток населения в малонаселенное Поволжье, правительство начало устраивать здесь иностранные колонии. 4 декабря 1762 г. Екатерина II подписала Манифест «О позволении иностранцам выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу».

Процесс осмысления исторического прошлого поволжских немцев, исследования их этнической идентичности и языковой общности невозможен без учета особенностей их образовательной системы. Ведь одной из важнейших основ духовного развития общества является образование. Образование позволяет сохранить и передать свою культуру последующим поколениям. С этой точки зрения, актуальной является проблема исследования системы школьного образования российских немцев как части этноса, вырванного из привычной социально-культурной системы и помещенной в условия иноязычного окружения.

Наряду с хозяйственными трудностями, с которыми население колоний столкнулось в первые годы после колонизации, проблемой стал единый язык общения. Так как к моменту заселения в Поволжье Германия еще находилась в раздробленном состоянии, колонисты, являющиеся выходцами из разных частей Германии, общались между собой на различных диалектах. Создание национальной школы на территории республики немцев Поволжья, где преподавание должно было вестись на литературном немецком языке, являлось важным шагом на пути становления единого языка общения среди колонистов.

Источниковой базой послужили официальные документы и личные наблюдения как авторов-путешественников, так и потомков поволжских немцев-колонистов. Так, в книге К. С. Райта «История фамилии Райт в России с XVIII по XX век. Мемуары и путевые заметки» представлена глава, написанная А. Райтом «Обучение детей поволжских колонистов и где учились дети Райт», в которой содержится ценная информация об обучении детей поволжских колонистов [13].

Образование немецких колонистов стало организовываться одновременно с их поселением в России. Известно, что уже в 1763 году, по пути к колониям в Поволжье, первопоселенцы «остановились на зимовку в Торжке и здесь организовали обучение детей основам религии и грамоте» [10]. Школа, которую колонисты привезли на новую родину в Поволжье, была связана с церковью и готовила учеников к конфирмации, т.е. была связующим звеном между крещением и принятием нового члена в общину. Именно такой была школа для низших слоёв населения Германии и, будучи там к тому времени обязательной для всех детей, сохранилась до XVIII века. Эту модель и привезли колонисты в Россию.

По утверждению Эрбеса, барон Кано де Борегад, бывший вызывателем из земли Гессен, распространял через свою листовку обещание, что наряду «с церковно-приходскими школами для нетребовательного простого человека» была обещана и «более высокая школа» для подготовки шультейстеров, писарей и чиновников. Этим обещанием средней школы, по утверждению Эрбеса, вызыватель де Борегад хотел привлечь в Россию ремесленников, купцов, врачей, учёных, для которых церковной школы было бы явно недостаточно [12, С. 8]. Однако ни один из манифестов Екатерины II не касался вопросов организации образования. Таким образом, инициатива о развитии школьного образования исходила почти исключительно от самих колонистов, власти оставались безучастными к делу образования колонистов. Для стороннего взгляда процессы, происходящие в немецких колониях, выглядели так, как описал их И. И. Лажечников: «В 1822 г. возвращался я в Пензу из Саратовской губернии <...> везде видел я поля, прекрасно обработанные, леса, не только сбереженные, но и выхваленные, опрятность в домах, храмы божий и училища в каждой колонии, грамотность» [4].

Неустройство и бедственное положение Поволжских колоний в первые 35 лет их существования сказались и на состоянии школьного дела, которое пребывало в бедственном положении. Духовенство, в ведении которого находились школы, равнодушно относилось к этой своей обязанности, ввиду чего учителями (шультейстерами) часто становились люди без должного образования и качеств педагога. Первые официальные упоминания в источниках об учителях и школе появляются только в 1805 году, через 40 лет с момента поселения колонистов в Поволжье: «Шультейстеры имеют в школьных домах квартиру и дрова; также от 30 до 40 рублей в год жалованья, не большой участок покоса для содержания коровы, и по 10 копеек в неделю от каждого ученика. Они каждый день по утру в 6, в полдень в 12 и в вечеру в 9 часов должны звонить в колокол, служащий для Колонистов вместо часов; и в каждой колонии у школьного дома построена особая для сего колокольня» [8].

Проблема с учителями была ещё в том, что не было учебных заведений, которое бы их готовило. И поэтому учителем становился человек, который соглашался за самую низкую плату им работать. Поэтому понятно, что уровень образования учителей был чрезвычайно низок. Изменения произошли, когда Контора опекунов иностранных ввела особый порядок управления школами, сделав их подчиненными церкви. В 1815 г. Саратовская Контора издала для колонистов школьный регламент, в котором указывалось, что отныне не община, а пастор подыскивает учителя, экзаменует его или утверждает кандидатуру, предложенную общиной, которая в свою очередь заключала с учителем контракт. К учителю предъявлялись следующие требования: уметь читать понятно и с выражением, знать библейскую историю и катехизис, уметь петь в хоре и, желательно, играть на органе, хорошо писать и знать четыре арифметических правила. Кроме того, шультейстер был теперь наделен обязанностями кистера. Передача шультейстеров в ведение священников, как пишет Я. Дитц, «не только не помогла школьному делу, но навредила ему, сделав шультейстера в буквальном смысле рабом последнего»: будучи кистером, он исполнял школьные обязанности в последнюю очередь, потому что пасторы с удовольствием взваливали на них часть своих обязанностей, такие, например, как написание всевозможных отчётов в вышестоящие органы, которые отнимали львиную долю времени и сил.

Как свидетельствует Я. Дитц, «программа школьных занятий свелась теперь к следующему: изучению азбуки, чтению по катехизису и книге гимнов по изданиям вдовье-сиротской кассы пасторов и по Евангелию, а также заучиванию наизусть катехизиса, нескольких десятков гимнов и сотни библейских изречений. Программа эта была растянута на 8 лет, от 7-ми до 15-летнего возраста, занятия производились с начала октября до конца марта» [3, с. 355].

Яркий пример немца-колониста, окончившего церковно-приходскую школу, представил нам Ф. Эмих: «До сих пор я слышу чтение моего деда. Архисложный был процесс. Сперва дед называл громко все буквы, потом соединял их в слоги и только после приступом читал слово. Но его относили к образованным людям: —мел читать и писать». С письмом положение было ещё хуже. Главное, чтобы человек мог расписываться. Ещё учеником я читал письма для деда и для соседей. Разобрать написанное было ужасно трудно: писали готическим шрифтом на своём диалекте» [11].

5 марта 1840 г. Контора опекунов иностранных совместно с МВД издаёт Указ № 13233 «О правилах для школьного и катехизического учения в колониях Саратовских иностранных поселенцев» [7]. Это был первый, начиная со дня образования первых колоний, государственный закон о колонистских школах. Указ закреплял обязательное посещение школы учениками, за пропуски с родителей взимался штраф.

Согласно Н. Э. Вашкау, закрепление обязательного обучения детей немецких колонистов в церковно-приходских школах выгодно отличало немецкую школу от русской [1, с. 23].

В 1861 году Генеральная консистория возбудила вопрос о преобразовании школ в колониях Поволжья, а в 1863 г. была проведена ревизия колонистских школ. В своих работах И. Р. Плеве приводит данные о росте благосостояния, развитии хозяйства и промышленности колонистов, что в свою очередь вызвало потребность в образованных кадрах. К середине XIX века в колониях Поволжья насчитывалось 120 колонистских школ, в которых обучалось 32 706 учеников и работало 147 учителей. В среднем на одну школу приходилось по 272 ученика, а на одного учителя – по 222 ученика. Развитию школьного дела в Поволжье должно было способствовать открытие в 1857 году Екатериненштадтского центрального училища. В 1863 г. из первого выпуска центрального училища только трое стали учителями приходских школ, отчасти из-за низкого жалования, отчасти из-за неприятия местных пасторов [2, с. 22-23].

При поддержке евангелическо-лютеранской Генеральной консистории в Саратовской и Самарской губерниях были созданы школы, одним из компонентов преподавания в которых являлось религиозное образование. Согласно Инструкции для шультейстеров и кистеров школ в евангелических колониях Саратовской и Самарской губернии от 1868 г., школы должны были создаваться по количеству школьников. Если в школе на одного учителя приходилось больше 200 учеников, то от общины могла быть запрошена помощь, и по решению

общины мог быть выделен еще один учитель. Школьники по своим знаниям распределялись по трем классам. Ученики старших классов посещали школу до обеда, третий класс после обеда, в это же время школу также посещали конфирманты. Занятия в школе длились с начала октября по конец марта, что было обусловлено началом и концом работ в поле. Ежедневно занятия проходили с восьми утра до половины двенадцатого и с часу до четырех после обеда. Перемена между уроками длилась 10 минут. Ежедневно занятия начинались и заканчивались с молитвы и пения. По воскресеньям и праздничным дням, а также по средам и субботам после обеда занятий в школе не было. Кроме того занятия отменялись с 24 декабря по 6 января. Используемые учебники должны были быть определены евангелическо-лютеранской Генеральной консисторией: без ее согласия нельзя было отменить школьный учебник, а также ввести новый. Кроме того, в каждом классе должны были быть русская счетная доска, две больших черных расчерченных доски на подставке, некоторое количество счетных досок и прописей для детей из бедных семей, а также шкаф для хранения учебных материалов.

Для обучения каждый ребенок должен был иметь: Библию, Новый Завет, книгу с напевами, библейскую историю, Катехизис, алфавит, книгу для чтения, материалы для счета и письма. Средства на приобретение учебных материалов для детей из бедных семей и школы брались из школьной кассы или выделялись из средств общины.

В обязанности шульмейстера входило использование простых и соответствующих целям обучения методов ведения урока. При этом было прописано, какие формы должны быть использованы при обучении каждому предмету. Так, например, на уроке чтения учащийся должен был овладеть такими навыками, как восприятие связного текста, пересказ его и умение отвечать на вопросы к тексту. Для пересказа были важны простота, краткость, понимание смысла текста, при этом пересказ должен был составлять единое целое. Шульмейстер должен был задать логичные вопросы в естественном порядке, учащимся необходимо избегать ответом хором.

Литературным свидетельством, зафиксировавшим процесс обучения, является поэма Давида Куфельда «Песня о кистере Дайсе» («Das Lied vom Küster Deis»). По мнению А. Я. Минора, данное произведение в высшей художественной форме отражает в полной мере уклад жизни колонистов. Поэма Давида Куфельда является документальным подтверждением языка поволжских колонистов, особенностей их менталитета и культуры [15, S. 49]. В своей книге Д. Куфельд представил также интересную гравюру, зафиксировавшую процесс школьного обучения. На рисунке изображено, что обучение происходит в помещении, которое используется и для церковных нужд: позади фигуры учителя видна кафедра для проповедования, а напротив кафедры – ряды для сидения прихожан, где сидят во время обучения младшие по возрасту ученики. Сам же учитель изображен с указкой, которой он дирижирует, а все сидящие и стоящие кругом ученики синхронно декламируют что-то. На переднем плане стоят на коленях ученики, что-то повторяющие по раскрытым книгам. Рядом с ними – скамья с розгами.

В каждой школе должны были преподаваться следующие предметы: религия, чтение, письмо и правописание, счет, подразделяющийся на устный счет и обучение счету на арифметических досках, пение. С уроком чтения были также сопряжены занятия по изучению окружающего мира и уроки риторики.

Благодаря поэме «Песнь о кистере Дайсе» мы можем ближе познакомиться с ходом урока в школе.

*Draußen heulte laut der Winter,
Jubelnd klang der Chor der Kinder,
Acht'ten nicht auf Sturm und
Schnee,*

*Und sie sangen froh und heiter:
A b c d e f g [14, S. 52]!.. /*

«Снаружи ревели зима, Громко звенел хор детей. Не обращая внимания на шторм и снег, они пели радостно и чисто: А-б-с-д-е-ф-г!..».

Обучение письму начиналось во втором классе с письма пером в прописях с двумя линейками. На первом этапе шульмейстер учил правописанию букв и их соединению.

*K hat auf dem Kopf ein Kränzchen,
Q, das das macht ein krumme Schwänzchen
Und ist schöner als das O,
J hat einen spitzen Schnabel,
Wer das Y konnt', der war froh [Ibidem]! /*

«У К на голове веночек, Q с кривым хвостиком красивее, чем O. J имеет острый клювик. Кто смог написать Y, тот был счастлив!»

Второй этап – обучение письму словосочетаний на простых линиях. А уже на третьем этапе переписывание библейских историй и подходящих отрывков из книги для чтения, а также письмо по памяти предмета урока, также латинское и русское правописание, арабские и римские цифры и изучение знаков пунктуации. Урок письма проходит 3 раза в неделю.

*Schwerer noch war's Buchstabieren!
Deitschen ließ die Finger rühren;
Alle standen vor'm Altar
Krumm in einem großen Kreise,
Buchstabierten sieben Jahr:
We – a – es, was! I – es – te, ist!
De – a – es, das! I – es – te, ist!
Es – pe – er – a – ce – ha, sprach!
Deischen klopfte, und die Kinder
Buchstabierten schaukelnd nach [Ibidem]. /*

«Труднее всего было чтение по буквам. Дети стояли в большом круге перед алтарем, а Дайс диктовал слова по буквам, водя пальцем. Затем дети, кивая, повторяли за ним».

На уроке счета в третьем классе было необходимо знание счета до 100, готовность ко всем простым числовым операциям с числами от 1 до 10 и знание первой половины таблицы умножения. Во втором классе учились счету до 1000, всем операциям с числами от 1 до 100, полностью учили таблицу умножения. В первом классе повторяли все изученные математические действия, учили дальнейший счет, выполняли упражнения с русской счетной доской. Залогом успеха на уроке счета считались чистое мышление и правильная речь. Уроки проходили 2 раза в неделю по часу или 4 раза в неделю по полчаса.

*Auch wurd's Einmaleins gesungen
Und getrallert mit den Zungen,
Lustig sangen sie, und wer's
Konnt'am besten, der kam rauf; am
Schönsten klang der sechste Vers [Ibidem, S. 53]. /*

«Также дети весело пели таблицу умножения, и у кого получалось лучше всех, тот поднимался вверх. Лучше всего звучал шестой куплет».

Урок религии обязательно включал в себя библейскую историю, чтение Библии, молитвы, цитаты из Библии и поучающие песни, изучение Катехизиса. В поэме Д. Куфельда урок религии проиллюстрирован в стихотворной форме, этот отрывок дает нам понять, что урок религии вызывал у детей неподдельный интерес.

*Doch das schönste in der Schule
War, wenn Deischen auf dem Stuhle
Hinter'mTisch im Alter saß,
Und mit Tränen in den Augen
Verse aus der Bibel las.
Oh, welch' Texte konnt'er wählen!
Und wie int'ressant erzählen
Von dem schönen Paradies,
Wo die schönsten Früchte reiften,
Blumen blühten frisch und süß [Ibidem, S. 52-53]... /*

«Но лучшим было в школе, когда Дайс сидел на стуле за столом, и со слезами в глазах читал стихи из Библии. О, какие тексты он выбирал, и как интересно рассказывал о прекрасном рае, где зрели прекрасные фрукты и цвели свежие и сладкие цветы!»

В результате проделанной работы мы приходим к выводу, что немецкая школа в колонии являлась важным звеном в осмыслении, закреплении и сохранении истории, культуры и языка немцев. Церковно-приходская школа была перенесена в Россию, была конфессиональна и способствовала подготовке детей к конфирмации. Основным средством обучения являлось чтение религиозной литературы. Являясь частью религиозного воспитания, школа способствовала формированию единого языка общения на основе литературного немецкого языка и сохранению немецкого этноса в Поволжье. Изолированность колоний, отсутствие образованных учителей, совмещение шультейстерами обязанностей кистеров сказывались отрицательно на качестве образования. В то же время именно школа являлась основным инструментом передачи языкового, социального и религиозного опыта в условиях иноязычного окружения.

Список литературы

1. **Вашкау Н. Э.** Духовная культура немцев Поволжья: проблемы школы и образования 1764-1941 гг.: автореф. дисс. ... д.и.н. / СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1998. 38 с.
2. **Герман А. А., Плева И. Р.** Немцы Поволжья: краткий исторический очерк. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 144 с.
3. **Дитц Я. Е.** История поволжских немцев-колонистов. Изд-е 3-е. М.: Готика, 2000. 495 с.
4. **Лажечников И. И.** Заметки для биографии Белинского [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/l/lazhechnikow_i_i/text_0070.shtml (дата обращения: 30.09.2014).
5. **Немцы России:** энциклопедия: А - И / пред. редкол. В. Карев. М.: ЭРН, 1999. 832 с.
6. **О народном образовании в немецких поселениях Поволжья** [Электронный ресурс] // Русский вестник. 1897. URL: http://wolgadeutsche.net/bibliothek/DjVu/rus_westnik_1897_8_9_10.pdf (дата обращения: 30.06.2014).
7. **О правилах для школьного и катехизического учения в колониях Саратовских иностранных поселенцев** [Электронный ресурс]: Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 5 марта 1840 г. № 13233 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 04.12.2014).
8. **Описание колоний в Саратовской губернии поселенных** [Электронный ресурс] // Санкт-петербургский журнал. 1805. № 7. С. 102-129. URL: http://wolgadeutsche.net/bibliothek/SPB_Zeitschrift_1805_07_102_129.htm (дата обращения: 10.07.2014).
9. **Райт К. С.** История фамилии Райт в России с XVIII по XX век. Мемуары и путевые заметки [Электронный ресурс]. М., 2010. 192 с. URL: http://wolgadeutsche.ru/fotos/raith/Raith_1_12.pdf (дата обращения: 04.12.2014).
10. **Черказьянова И. В., Смагина Г. И.** Немецкие школы и немецкие учителя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genrogge.ru/grbook/10.htm> (дата обращения: 09.09.2014).
11. **Эмих Ф.** Школа для немцев [Электронный ресурс] // Волга: литературный журнал. Саратов, 1990. URL: http://www.wolgadeutsche.ru/bibliothek/wolga/wolga_2_1990.htm (дата обращения: 09.09.2014).

12. Erbes J. Eine Schulfrage der ersten Einwanderer an der Wolga // Wolgadeutsches Schulblatt. 3. 1929. № 2. S. 8.
13. <http://wolgadeutsche.ru/fotos/raith/Ausbildung.pdf> (дата обращения: 06. 12.2014).
14. Kufeld D. Das Lied vom Küster Deis // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. Landsmannschaft der Deutschen aus Russland. Stuttgart, 1982-1984. S. 52-53.
15. Minor A. «Das Lied vom Küster Deis» von David Kufeld als Dokumentation der Lebensweise der Wolgadeutschen im 19. Jahrhundert // Jahrbuch für Internationale Germanistik. Bern – Berlin – Bruxelles – Frankfurt a/M – N. Y. – Oxford – Wien: Verlag Peter Lang, 2004. Jg. XXXVI – Heft 2. S. 49-60.

ROLE OF SCHOOL EDUCATION IN PROCESS OF FORMING COMMON LANGUAGE OF COMMUNICATION IN COLONIES OF THE VOLGA GERMANS

Maskarova Tat'yana Aleksandrovna

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky
tabashkatova2219@gmail.com

The article is devoted to the formation of a common language of communication of the Russian Germans in a foreign language environment. The creation of a national school within the territory of the Volga German colonies played an important role in this process. The school system prevailing in the second half of the XIX century in the Volga Germans, contributed to the introduction of vocabulary and morphological forms of literary language into colonists' dialects.

Key words and phrases: Volga Germans; foreign-language environment; dialect; common language of communication; school education; Shulmeister; literary language.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье обосновывается актуальность тематики и рассматривается методика подготовки к ролевой игре на английском языке «Реклама гостиницы», описывается система подготовительных упражнений. Особое внимание уделяется упражнениям на описание схем и диаграмм. Даются образец игровой ситуации и возможные роли участников игры.

Ключевые слова и фразы: иноязычная коммуникативная компетенция; ролевая игра; производственное со-вещание; описание схем и диаграмм; индивидуальное ролевое задание.

Матвеева Наталья Викторовна, к. пед. н.

Московский государственный университет путей сообщения
matveevanv@mail.ru

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ РОЛЕВОЙ ИГРЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ «РЕКЛАМА ГОСТИНИЦЫ»[©]

Ролевая игра на занятии по иностранному языку традиционно рассматривается как форма организации коллективной учебной деятельности на уроке иностранного языка, предусматривающая распределение студентов по ролям и имеющая своей целью формирование и развитие речевых навыков и умений в условиях, максимально близких к условиям реального общения [1]. Эффективность использования ролевых игр для формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов доказана и признается Федеральными государственными стандартами профессионального образования, которые требуют широкого использования в учебном процессе активных методов обучения, в том числе и ролевых игр. Однако методика подготовки и проведения ролевых игр продолжает развиваться. Совершенствуется система упражнений, необходимых для подготовки к той или иной ролевой игре, в которую внедряются новые информационные и коммуникационные технологии, обновляется тематика ролевых игр для различных специальностей и направлений подготовки студентов. Выбор актуальной и интересной темы ролевой игры – один из методов обеспечения мотивации студентов к изучению иностранного языка. Одной из таких тем, по нашему мнению, является «Реклама».

Цель данной работы – обосновать актуальность проведения ролевой игры по теме «Реклама» со студентами, обучающимися по направлениям подготовки «Туризм» и «Гостиничное дело», и представить методику подготовки и проведения такой игры.

На наш взгляд, актуальность данной темы обусловлена, с одной стороны, тем, что планирование рекламных кампаний – обсуждение и выбор средств и методов рекламы в рамках установленного рекламного бюджета – входит в круг должностных обязанностей менеджеров высшего звена, независимо от сферы деятельности предприятия или организации. Данная ролевая игра, как и многие другие, служит цели формирования коммуникативной компетенции будущих управленцев, в том числе и управленцев в сфере туризма и гостиничной